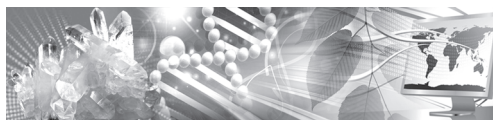

УЧЕНЫЙ – ЯВЛЕНИЕ ОСОБОЕ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН
В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ

Июнь–декабрь 2013 г.

Владивосток
2014

УДК 001(571.6)

Ученый — явление особое. Дальневосточное отделение РАН в свете реформирования отечественной науки. Июнь—декабрь 2013 г. / Сост. В.В. Шейкина. Владивосток: Дальнаука, 2014. 276 с.

ISBN 978-5-7442-1542-2

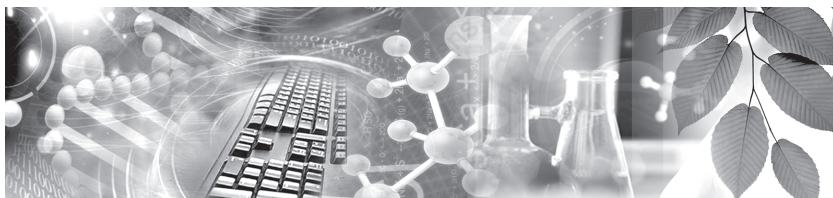
В настоящее издание включены обращения, письма Президиума Российской академии наук, региональных отделений, коллективов научных институтов, Совета молодых ученых, общественных организаций ДВО РАН, а также статьи ведущих российских ученых и известных журналистов, выступивших против предпринятой в 2013 г. кардинальной реорганизации отечественной фундаментальной науки, что, по их мнению, приведет к разрушению и остановке движения России по пути инновационного развития.

Ответственный за выпуск
чл.-корр. РАН В.В. Богатов

Фото Ю. Шубина и информационных агентств

ISBN 978-5-7442-1542-2

© ДВО РАН, 2014

14 сентября 2013 г.

В.В. БОГАТОВ
член-корреспондент РАН

РАН В «ЗАКОНЕ»

*Зная, как привольно, свободно и радостно
живется в научной области,
невольно желаешь, чтобы в неё вошли многие.*

Д.И. Менделеев

Итак, свершилось! Законопроект, о котором так долго мечтало руководство Минобрнауки, принят и утвержден! Реформа Российской академии наук (РАН) состоялась, несмотря на недовольство академиков, массовые протесты ученых всех уровней, и особенно научной молодежи. Ведь это была их Академия! Уже была...

У многих сложилось впечатление, что реформирование РАН представляло собой грубый отвлекающий маневр. Заключив обсуждение законопроекта на надуманных проблемах РАН, проведено объединение 3-х академий (РАН, плюс Российской академии сельскохозяйственных наук и Российской академии медицинских наук), тем самым осуществлен «тихий» захват сельхозугодий бывшей РАСХН в центре столицы, а заодно кое-чего у бывшей РАН и РАМН.

Меньшая группа коллег уверена, что старания отечественных реформаторов были искренне нацелены на интеграцию России в мировую науку. При этом реформу РАН так и надо было проводить: как можно быстрее и решительнее, не обращая внимания на «консервативное» мнение Академии. В этом случае реформаторам следовало бы иметь некоторые представления о том, что надо делать, на какие отечественные традиции опираться, и, главное, какой иностранный опыт следует перенять.

Удивительно, но российские реформаторы не нашли ничего более приличного, как перенять опыт президента Грузии Михаила Саакашвили, который несколько лет назад вывел институты грузинской Академии вместе с их собственностью из подчинения Академии наук. Сама Грузинская академия была превращена в «клуб» ученых, имеющий символическое значение. С мая 2009 года в Грузии были прекращены выборы членов-корреспондентов. Результаты эксперимента оказались слишком плачевными, чтобы на них не обращать внимание (см., например, статью А. Иванчика «Реформы образования и науки в России и в Грузии: кому надо и кому не надо подражать» <http://archives.colta.ru/docs/14183>).

И, все-таки, мы – не Грузия! Наши реформаторы проявили индивидуальность, пойдя «на поводу» у научной общественности: за РАН оставили право проводить и развивать научные исследования. Только можно ли это делать без институтов и научных школ?

Как бы вы, дорогой мой читатель, внимательно не вчитывались в текст федерального закона, вы не найдете в нем упоминания об образовательной деятельности РАН. Действительно, зачем бывшей РАН аспирантура или академические университеты?

«ЗАКОН ЕСТЬ ЗАКОН»!

Наш знаменитый нобелевский лауреат Петр Леонидович Капица говорил: «Если вы хотите продолжать расти как ученые, не стареть и развивать свои знания, вам необходимо не терять контакта со следующим подрастающим поколением, учить это подрастающее поколение и учиться у него... Если вы оторветесь от обучения молодежи, вы сразу начнете стареть и сразу начнете отставать от науки».

Как же он, оказывается, был «неправ», наш дорогой и всеми любимый нобелевский лауреат...

Нынешняя РАН, как и Национальная академия наук Грузии, состоит из членов академии (академиков и членов-корреспондентов), все остальные, вместе с учреждениями, «ушли» в Агентство научных учреждений. РАН трансформировалась в некий «Клуб любителей науки», предварительно настолько жестко ошельмованных в СМИ (*даже Саакашвили до этого не додумался*), что впору всех отечественных «любителей» отнести к классу «вредителей». Получается «красиво»: «Клуб вредите-

лей науки» – КВН! Почему бы и нет? Теперь этот КВН должен будет по «грузинской» схеме научно обеспечивать деятельность государственных органов и организаций, оказывать содействие развитию науки, а также «распространять», «укреплять» и вновь «содействовать»...

Узаконив правила игры для новой РАН, реформаторы почему-то не озаботились судьбой научных учреждений, изъятых из РАН. Именно поэтому два совета – Общественный совет и Совет по науке при Минобрнауки России – стали в срочном порядке разрабатывать «Модель функционирования научных институтов РАН». Результат этой работы выложен на многих сайтах, смотри, например: <http://sovet-po-nauke.ru/info/doc/20130926-model-RAN>

Что же советы Минобрнауки уготовили научным учреждениям РАН?

Во-первых, при Агентстве, куда переходят учреждения бывших академий, было предложено создать, так называемый, Сенат. В его состав должны входить до 40 ученых с хорошими наукометрическими показателями за последние 5 лет. Четверть из этих избранных назначается Президентом РФ, четверть составляют члены новой РАН, четверть – представители институтов бывшей РАН, четверть – представители научно-педагогического сообщества, работающие вне РАН. Во-вторых, обновленный Институт, по мнению советов, будет состоять из постоянных высокооплачиваемых ученых (при возрастном ограничении до 70 лет), а также временных (от 3-х до 5 лет) и кратковременных (от 1 месяца до 2-х лет) сотрудников. Статус постоянных сотрудников РАН доверено присваивать Сенату. Считается, что сотрудников на временных ставках должно быть существенно больше. Эти сотрудники могут продолжать работу в другом месте до завершения своего контракта, а после им будет позволено снова участвовать в конкурсах.

Институт подсчитывает, сколько учёных нужно привлечь на достижение поставленных целей и в соответствии с этим направляет заявку в Сенат. Заметьте, не в новую РАН, которая должна «распространять», «укреплять» и «содействовать» всему научному, а в Сенат. Тот рассматривает и выносит решение, в какой мере стоит удовлетворить данный запрос.

Во главе Института остается директор и учёный совет, состоящий из заведующих лабораториями и постоянных со-

трудников РАН. Очень забавно выглядят выборы директора: по кандидатурам сначала голосует учёный совет Института, результаты этого голосования затем рассматриваются на отделении РАН, затем согласуются на Президиуме РАН, затем происходит согласование на комиссии по кадровым вопросам Совета при Президенте РФ, и, наконец, происходят выборы в коллективе того самого Института, которым предстоит руководить. Победитель всех этапов выборов естественно утверждается Сенатом.

Открытие новой лаборатории в каком-либо институте может происходить только по заключению Сената. Новые заведующие лабораториями также «назначаются» Сенатом, хотя и по результатам конкурса. Открытие нового института будет происходить исключительно по резолюции Сената (в том числе на основании представления Президиума РАН, что, по-видимому, не может не порадовать членов РАН).

Интересно, что в некоторых институтах по рекомендации Сената предлагается открывать Центры передовых исследований (ЦПИ), спектр которых планируется постоянно изменять. ЦПИ имеют максимальную автономию и управляются советом, состоящим из заведующих лабораториями этого ЦПИ (директор института и учёный совет к этому делу отношения, по-видимому, не имеют). Управляют Центром заведующие лабораториями по очереди (каждые 2 года). Заведующих лабораториями предлагается избирать на Общем собрании отделения РАН, а затем утверждать на Президиуме РАН и в Сенате. Все ставки ЦПИ предлагается замещать по решению совета ЦПИ без конкурса.

Намечено проведение масштабного аудита всех научных сотрудников, лабораторий и институтов бывшей РАН. При этом реформаторам рекомендовано обеспечивать непрерывность и плавность перехода институтов РАН к новой системе, «чтобы не нарушить работу хороших лабораторий». Показательно, что изобретатели «Модели» не смогли обойтись без учёных (речь идет о Сенате, который по своей структуре сходен с Президиумом РАН), хотя и обратились с просьбой по поводу «непрерывности» и «плавности» к неким реформаторам. Здесь имеет смысл максимально серьезно отнестись к мнению членов советов, функционирующих при Минобрнауки. Кому, как не им, знать возможности современных минобрбюрократов...

Попробуем подвести итог. На Сенат в составе 40 человек предложено взвалить адюву работу, которая вряд ли понравится активно работающим ученым, т.е. потенциальным сенаторам. При запланированном объеме организационной нагрузки будущие члены Сената могут сразу проститься со своими наукометрическими показателями, либо при Сенате придется открывать Научно-организационное управление, аналогичное тому, что имеется в РАН.

Основная забота Сената будет связана с выявлением «нерадивых» ученых, лабораторий и институтов, а также с их последующим «сокращением» и проведением мониторинга оставшихся счастливицков. Понятно, что в рамках новой модели управления усилится административный пресс на сотрудников, многократно возрастет их формальная отчетность. Создание столь жестких правил «для конкурентного занятия наукой», несомненно, сузит творческую свободу ученых. Не сможет украсить академический климат и предполагаемая потеря социальных учреждений (больницы, санатории, детские сады и пр.).

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство: Сенат не намерен вырабатывать приоритеты научно-технического развития России. А если это так, то обязательства по «увольнениям, закрытиям и реорганизациям» будут иметь волюнтаристский и, одновременно, стихийный характер. При этом очевидно, что Сенат, как и само Агентство, не способны повлиять на сложившуюся в стране невосребованность инновационных результатов. Ведь те дискомфортные условия, с которыми сегодня повсеместно сталкиваются отечественные исследователи, имеют системный характер, и подавляющее большинство из этих условий не связано с РАН.

Минобрнауки уже поддержало основные позиции «Модели» и включило их в свой проект «Положения о Федеральном агентстве научных организаций» (http://regulation.gov.ru/project/8245.html?point=view_project&stage=2&stage_id=4650). Не приняли «бюрократы» только название совета при Агентстве: это будет не Сенат, а Научно-координационный совет. В остальном Федеральное агентство – это и собственник, и учредитель, и главный распорядитель. Оно все оценивает, создает, реорганизует и ликвидирует, учреждает награды и их раздает (помните упрек Ливанова академикам: «сами же себя и награждают»),

осуществляет санитарно-эпидемиологический надзор и даже взаимодействует с «органами иностранных государств». Все это называется «осуществлением в пределах своей компетенции функции по оказанию государственных услуг».

Не занимается Агентство только образовательной деятельностью (т.е. аспирантурой), подготовкой кадров высшей квалификации, привлечением в науку талантливой молодежи. Для документа, созданного в недрах Минобрнауки, это уж очень символично! А еще Агентство не собирается отвечать за эффективность научных разработок (что-нибудь приватизировать – ради бога), решать социальные проблемы ученых (зачем, если надо карать и сокращать), и, разумеется, хоть как-нибудь, заботиться о повышении привлекательности и престижности научной работы...

Опыт грузинских реформ мы повторяем один в один! Как и в Грузии, российская реформа проводится максимально решительно, и больше всего она ударяет по научным сотрудникам институтов, особенно по молодежи, в том числе по той её части, которая могла бы прийти в Академию, но теперь уже никогда не переступит её порога (количество ученых в Грузии существенно сократилось, а безработица оказалась беспрецедентной). Конечно, и в грузинских институтах самые лучшие исследователи без работы не остались, однако «качество исследований в сохранившихся областях, не изменилось, что неудивительно: они ведутся теми же исследователями (других просто нет)».

Нетрудно догадаться, что, как и в Грузии, в модель функционирования институтов РАН заложены истоки затяжных и тяжелых конфликтов (в научной среде, как и в искусстве, все очень непросто, тонко и ранимо: нельзя командовать учеными, как пешками на шахматной доске). Кроме того, в России давно сложились традиционные формы управления академической наукой, которые просто так со счетов не сбросишь. Менталитет общества не исчезает с принятием законов. И главное: предлагаемая «Модель» закрывает двери институтов бывшей РАН перед многими молодыми людьми. Уж очень все это у вас, реформаторов, временно, ненадежно и не привлекательно!

Господа реформаторы! Нужно ли столь широко внедрять результаты провалившихся экспериментов? Зачем заниматься

утопией? Согласитесь, не по-научному все это... Не поленитесь, обратите внимание на неудачный опыт столь же решительного, как и вы, Михаила Саакашвили.

Задумайтесь, стоит ли уподобляться президенту Грузии?
НЕ К ЛИЦУ ЭТО РОССИЙСКОЙ ВЛАСТИ!

Неужели так страшно довериться людям, имеющим не только крупные научные достижения, но и уникальный опыт научно-организационной работы? Очевидно, что определение приоритетов в области научно-технической политики (вы же эту деятельность доверяете академикам), формирование структуры научных учреждений страны и их руководство должно находиться в руках профессионалов.

Еще не поздно...

Получится и дешевле, и надежней, и всё по Закону.